

Битва
за
любовь

Оля Лэй

18+

Оля Лэй

Битва за любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43267199

SelfPub; 2020

Аннотация

Полина Радищева – молодая девушка и известный репортер Санкт-Петербурга. По счастливой случайности, когда она попадает в беду, ее спасителем становится неоднозначный, таинственный и привлекательный спортсмен Кирилл Смирнов. Их любовь оказывается под угрозой из-за опасного прошлого Кирилла и героям романа приходится биться за нее. Но, удастся ли победить?..

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	7
Глава 3.	13
Глава 4.	19
Глава 5.	27
Глава 6.	33
Глава 7.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1.

Прогуливаясь по вечернему городу я глубоко вдыхаю воздух и наблюдаю за суетящимися людьми, за машинами, спешащими куда-то вдаль... Так давно я не гуляла, так давно не оставалась наедине с этим сказочным городом. Моим любимым городом. Петербург. Даже в его названии было что-то величественное, отличающее его от других. Чудесный город. Помню, как впервые приехала сюда. Восторгу не было предела! Широкие проспекты и узенькие, почти неприметные улочки, новостройки и обветшалые, потрепанные временем здания, мутные каналы, разбросанные по всему городу – я влюбилась в каждый уголок этого города. С первого взгляда. Уезжая, я дала себе обещание вернуться сюда. Навсегда. И вот, уже четыре года, как я здесь.

Постепенно на город опустилась ночь. Теплая, нежная. Она словно укутала город и его обитателей в мягкое бархатное покрывало.

Стоя возле одного из разводных мостов, я задумчиво гляжу на другой берег, который светится миллионами огней. За эти недолгие четыре года все здесь стало мне таким близким, родным, что я не представляю жизни в каком-нибудь другом месте. Даже смешные, надоедливые туристы были уже частью этого города. И сейчас, когда время приближалось к разведению мостов, все больше и больше экскурсионных

групп вываливались из своих автобусов и спешили к маленькому памятнику Чижика-Пыжика, чтобы бросить монетку и загадать желание.

Еще немного постояв, я легонько хлопаю ладошкой по металлическому ограждению, отделявшему меня от красавицы Невы, и иду в противоположную туристам сторону. Несмотря на то, что уже поздно, ехать на такси совсем не хочется, и я решаю пойти домой пешком.

Проходя мимо одной из станций метро, я замечаю трех парней, которые стоят возле давно закрытых ворот метрополитена. Внутри возникает легкое ощущение страха. И не зря. Пройдя вперед пару метров, я слышу, как один из них окликает меня. Проигнорировав его крик, я лишь ускоряю шаг. Через несколько секунд уже десятки слов летят мне в след, а затем я слышу их шаги.

Боже, они идут за мной. До дома остается пара кварталов, но добежать я так и не успеваю. Один из них хватает меня за руку и резко дергает, от чего меня разворачивает лицом к ним. Через мгновение двое других оказываются рядом. Пытаясь вырваться, я бью одного из них локтем куда-то в область предплечья, за что получаю увесистую пощечину. Искры сыпятся из глаз от этого удара. Как сквозь толщу воды я слышу их грубый, пьяный смех.

– Отпустите, – шепотом выдавливаю я из себя. – Пожалуйста! У меня ничего нет!

– Как ничего? А это? – говорит один из них и, под дикий

хохот остальных, свободной рукой хватает меня за грудь.

За попытку закричать я получаю еще один удар по лицу. Мутным взглядом, почти теряя сознание, где-то вдалеке я вижу бегущего к нам человека. «Только не это... Еще один...» – думаю я.

Бегущий парень что-то кричит, но сквозь полуобморочное состояние, я не могу разобрать его слов. Но, после того как он с разбегу бьет пьянчугу, который держит меня, сознание тут же проясняется.

Глава 2.

Кажется, секунд за пять парень раскидал их в разные стороны. Я стою в оцепенении и не могу пошевелиться.

– Ты в порядке? – спрашивает он и легонько дотрагивается до моего плеча. От его касания я нервно дергаюсь и начинаю пятиться назад.

– Все хорошо. Больше не нужно бояться, – говорит он тихим и спокойным голосом. – Пойдем, я провожу тебя. Твой дом далеко?

– Н-нет, – заикаясь, отвечаю я и на автомате иду в сторону дома. Спиной я чувствую, что он идет за мной, тихо, осторожно, стараясь не напугать.

– Ты можешь идти рядом, – говорю я, повернувшись.

Он еле заметно улыбается и в два шага равняется со мной. В ответ на моем лице появляется легкое подобие улыбки – все, что я могу выдавить из себя в этот момент.

Через четверть часа мы останавливаемся у моего дома.

– Может проводить тебя до квартиры?

– Да нет, все нормально, я дойду, – отвечаю я, улыбаясь уже чуть смелее. Он лишь кивает в ответ, и поворачивает обратно.

– Постой! – останавливаю я его. – Спасибо.

– За что? – спрашивает он с таким лицом, как будто и правда не понимает за что.

– Ты знаешь, – тихо отвечаю я. – Еще раз спасибо.

Поблагодарив его, я захожу в парадную и через минуту уже стою у себя в квартире.

Шок постепенно спадает, от чего понимание всего произошедшего сваливается на меня целиком, со всей своей серьезностью.

Проснувшись утром, я обнаруживаю на прикроватной тумбочке недопитую бутылку виски. Смутно вспоминая, что происходило вчера после того, как я закрыла за собой дверь, я хожу по квартире и собираю разбросанные вещи. На всю квартиру раздается пронзительный звонок домашнего телефона.

– Алло, – отвечаю я.

– Полина? Где тебя черти носят?

– Ээ... А в чем дело? У меня разве не выходной? – удивленно спрашиваю я.

– Какой выходной?! Ты хоть знаешь вообще, что у нас тут в редакции творится? И почему твой сотовый отключен? Я со вчерашнего вечера не могу дозвониться до тебя!

– Разрядился телефон. А что такое на работе?

– Приезжай, увидишь, – коротко говорит моя подруга и по совместительству коллега Лида, и в трубке звучат короткие гудки.

Через тридцать минут, спешно собравшись, я вылетаю на улицу и буквально мчусь к метро. Доехав до работы, я на-

чинаю чувствовать, как выпитый вчера алкоголь дает о себе знать. Весь мой организм сопротивляется движениями и жаждет, кажется, одного – спать! Но спать нельзя!

– Полина, слава Богу! – встречает меня Лида – Иди скорее к шефу. Он тебя уже ждет.

По-прежнему ничего не понимая, я раздраженно направляюсь в кабинет своего начальника. Мой шеф довольно строгий и требовательный мужчина, средних лет. Он руководит редакцией уже двадцатый год.

– Алексей Романович, вызыв... – я обрываюсь на полуслове, потому что в кабинете он не один – за столом сидят главный редактор и наш оператор.

– Полина, здравствуй. Заходи, милая, заходи скорее. Значит так, Поля, слушай внимательно: наши прямые конкуренты только что объявили о своем банкротстве. Точнее не то, чтобы о банкротстве, они решили закрыть свой канал. Ты должна поехать туда и выяснить все подробности. Немедленно!

– Но...я... не совсем понимаю... – нерешительно бормочу я.

– Чего здесь непонятного? Вот ты, вот оператор, камера, микрофон. Вперед! Без информации не возвращайтесь! Стоящей информации, Полина!

Едем в микроавтобусе, я пытаюсь включиться во все происходящее. Чуть ли не лучший канал нашей страны вдруг закрывают? Но, почему?... Видимо это мне и предстоит сей-

час выяснить. Только я не готова. Совсем не готова. Боже, как тошнит...

– Приехали, пошли скорее! – торопит меня Сергей, наш оператор. – А-то потом будет не протолкнуться.

Но не протолкнуться там было уже до нас. Куча журналистов, фотографов, просто каких-то зевак заполонили всю парадную площадь перед зданием офиса. Я совершенно не представляю, как пробраться внутрь. Со всех сторон толкают, кричат. Спустя пять минут толпа поглотила меня со всех сторон, и я уже не вижу своего оператора.

– Я журналист! Пропустите меня! Я журналист! Дайте пройти! – кричу я, но никакого толку от этого нет. И лишь через двадцать минут этого дикого толкания, пихания и кричания мне удастся пробиться ближе ко входу. Справа, недалеко от себя, я замечаю Сергея, тащащего свою камеру над толпой.

– Сергей! Сережа! – кричу я, что есть сил.

Он оборачивается и начинает двигаться в мою сторону. Добравшись, наконец, до парадного входа мы видим четырех охранников, которые загораживают дверь.

– Я журналист. Пропустите нас, – говорю я спокойным голосом, как можно наглее смотря ему в лицо.

– Ваш пропуск? – невозмутимо спрашивает один из охранников.

Черт! Пропуск. Где же он? Копошась в сумочке, я стараюсь не слушать недовольные выкрики людей, которых не

пускают внутрь.

– Вот он. Вот мой пропуск!

– Проходите, – коротко отвечает тот же охранник, внимательно изучив мой пропускной билет.

Я так старалась попасть сюда, так рьяно пробиралась через толпу, но, оказавшись внутри, я совершенно не представляю, что делать дальше.

– Что стоим? Пошли в кабинет директора, – дергает Серж меня за руку.

– Да подожди. Дай подумать.

– Что думать-то? Ты же всегда любила такие спонтанные репортажи! Ты так, кстати, и на работу-то попала. Забыла что ли?

– Ничего я не забыла. И да, я люблю спонтанность, но не такую масштабную. Ну ладно, черт с ним, пошли. Что-нибудь придумаем.

И мы придумали. Не знаю, как и что я там вообще спрашивала, откуда брались вопросы в моей не соображающей голове, но репортаж мы сделали замечательный. Канал и правда закрывают. Но это не банкротство, как предположил наш Алексей Романович, а перепродажа канала западным представителям. Зачем, непонятно, но это уже не моя забота. Свою работу я выполнила, получила похвалу от начальника и спокойно могла возвращаться домой. Усталость снова вернулась. Не выдержав, я усаживаюсь на ступеньки эскалатора, кладу голову на руки и закрываю глаза. Сумасшедший

день... Скорее бы домой. Выспаться. О... Из-за бешеного ритма сегодняшнего дня, я почти забыла о том, что произошло вчера. Я, вдруг, снова ощущаю страх и резко встаю, от чего в глазах темнеет. Оперевшись одной рукой на поручень я начинаю оглядываться по сторонам. Все люди как люди. Едут. Кто-то читает. Ничего необычного не происходит. Сидя уже в вагоне метро я немного успокаиваюсь.

Во дворе моего дома тихо. Медленно идя к своему подъезду, я думаю, что бы сейчас перекусить. Есть хочется ужасно! И как я не замечала этого весь день?

– Привет, – раздается голос откуда-то сбоку.

Нервно повернувшись, я немного отпрыгиваю в сторону.

Глава 3.

– Что? Ой, привет, – отвечаю я более спокойным голосом, понимая, что на скамейке сидит парень, который вчера спас меня. – А ты что здесь делаешь?

– А я вот... Не знаю. Пришел сюда пару часов назад. Подумал, вдруг тебя встречу.

Мы стоим, смотрим друг на друга, я при этом смущенно улыбаюсь, как будто мне пятнадцать лет.

– Ну, вот, встретил, – говорю я, после недолгого молчания.

– Может прогуляемся? – спрашивает он, разглядывая при этом свои руки.

– О. Я бы с удовольствием, правда. Но сил нет. День сегодня выдался не легкий, сумасшедший просто, устала, да и после вчерашнего, как-то не очень хочется по вечерам бродить, – сказав это, мне сразу захотелось забрать свои слова обратно.

– Понятно, – кивает он.

– Давай может завтра? У меня завтра выходной, – говорю я и улыбаюсь, как бы извиняясь.

– Да, отлично. Я буду ждать тебя завтра. Здесь.

– Что, весь день? – смеюсь я.

– Весь день, – серьезно отвечает он и уходит. За доли секунды его силуэт растворяется в ночной темноте, но я про-

должаю стоять и смотреть ему вслед. Какой странный парень. Всегда серьезный, угрюмый, молчаливый. И, не смотря на свою физическую силу, он кажется мне очень не смелым, робким. Не знаю, что такого есть в этом парне, но меня он пугает и притягивает одновременно. Точнее, не то чтобы пугает, скорее настораживает. И я даже не знаю его имени. Странно...

Проснувшись, я обнаруживаю, что уже полдень. Сладко потянувшись, я встаю с кровати, неспешно принимаю душ и готовлю себе завтрак. Выйдя на балкон за сигаретами, боковым зрением я замечаю человека, сидящего на подъездной скамье. Все тот же сгорбленный силуэт с накинутым капюшоном. Он смотрит куда-то в сторону и почти не шевелится. Боже, это он... Он пришел, как и говорил. А я-то дурочка смеялась. Ну, кто ж знал-то? Я не думала, что он правда придет, и будет ждать меня. Что же делать?

Неожиданно он поднимает голову и беглым взглядом осматривает балконы. Не заметив меня, он опускает голову и снова поворачивается в ту же сторону, что смотрел до этого. Я мигом влетаю в комнату и начинаю собираться. Осматривая себя в зеркале, я на секунду замираю – почему я вообще собираюсь как сумасшедшая? Для чего? Чтобы выйти к нему? Но ведь я его даже не знаю. И он меня не знает, но тем не менее сидит и ждет там. Судя по всему с самого утра. Поэтому нужно поторопиться. И, отогнав ненужные мысли,

я выхожу на лестничную площадку.

– Привет! – говорю я, выйдя из парадной.

– Привет, – отвечает он, вставая.

– Не думала, что ты правда придешь...

– Почему? Я всегда сдерживаю свои обещания. Меня Кирилл зовут, кстати, – говорит он и протягивает руку.

– Полина, – отвечаю я рукопожатием. – И правда, так забавно, мы ведь даже не познакомились. Ну что, раз теперь мы знакомы, может, отметим это?

– Я не пью, – отвечает он.

Не сдержавшись, я смеюсь.

– Да я не об этом. Пойдем, мороженого поедим в парке.

– А, да, пойдем, – говорит он, немного смущаясь.

За весь путь, что мы идем до парка, Кирилл ограничивается лишь парой коротких фраз. Я стараюсь немного разве-селить его, стараюсь говорить на легкие, ненавязчивые темы, но он отвечает все так же коротко.

– Почему ты такой молчаливый? – осмеливаюсь спросить я, уже сидя за столиком, в кафе.

– Не знаю. Просто... У меня не очень интересная жизнь. Расскажи лучше ты о себе, – отвечает он, и чуть заметная улыбка трогает уголки его губ.

Радуюсь хоть какому-то результату и проявлению его эмо-ций, я начинаю болтать о своей жизни, своих увлечениях, ра-боте. Он слушает, кивает, иногда даже смеется. Но чаще все-го, на его лице я замечаю лишь слабую тень улыбки и холод-

ный, мрачный взгляд зелено-голубых глаз. Мне очень хочется узнать причину такого отстраненного поведения, но спрашивать его немного неловко. Сам расскажет, когда захочет. Я поняла лишь то, что судьба у него далеко не простая.

– Мне нужно на тренировку, – говорит Кирилл, когда, прогулявшись в парке, мы идем в сторону моего дома.

– На тренировку? Что за тренировка? – тут же выпаливаю я, надеясь хоть чуть-чуть приоткрыть завесу его загадочной жизни.

– Бокс. Я занимаюсь боксом.

– О. Ну тогда это объясняет как ты... хдыщхдыщ тех пьянчуг на Невском.

– Как смешно ты машешь кулачками, – говорит он, смеясь над моими попытками показать озвученный удар. Смеется... Вот только взгляд его все равно остается холодным. Что же происходит с этим парнем? Ничем его не проймешь.

– Ну что, до завтра? – говорит он, когда мы подходим к моему дому.

– До завтра? О, у меня завтра рабочий день.

– Хорошо. Во сколько ты освободишься?

– Честно, я даже не знаю. В моей работе никогда нельзя быть уверенным в количестве рабочих часов, – отвечаю я, виновато улыбаясь.

– А. Ну ладно, – говорит он и немного опускает голову.

– Мы можем обмениваться телефонами, – предлагаю я. – Так будет намного удобнее договариваться о встрече. И тебе

не придется сидеть здесь целыми днями, – шутливо добавляю я и слегка толкаю его в бок.

– Оо, да ладно тебе! Мне это даже нравилось, – улыбается он.

– Но все же лучше позвони мне.

– Позвоню. Обязательно.

Шагнув вперед, привстав на цыпочки, я легонько чмокаю его в щеку и тихо говорю:

– До встречи.

– Буду ждать, – отвечает он.

Я захожу в квартиру, сажусь на тумбочку в прихожей и смотрю в зеркало. Мечтательно улыбаясь своему отражению, я думаю об этом странном парне. Такой серьезный... Хмурый и немного грубоват. Но, в то же время, скромный, очень тихий. Я всегда старалась избегать таких сложных, закрытых людей. Точнее, не то чтобы я их избегала, просто в моем окружении, как в профессиональном, так и в личном, такие люди не задерживались. А этот, кажется, собирается задержаться. Да я и не против, в общем-то. Есть в нем что-то такое... Не знаю, трагичное. А мне всегда хочется спасти таких людей! Я как чертова добродетель стараюсь помочь каждому обиженному жизнью человеку. А обижен ли он жизнью? Да, кажется обижен. От чего он такой замкнутый? Как же сильно хочется пробиться сквозь тонну этого безразличия и отстраненности, и увидеть его настоящего. А может он такой и есть? Правда, с чего это я решила, что он может и

должен быть другим? Не знаю. Пожалуй, хватит об этом думать! Время покажет.

Глава 4.

«Доброе утро! Хорошего дня тебе!» – вот такое короткое сообщение будит меня утром, за две минуты до будильника. Еще до конца не проснувшись, я сонно улыбаюсь и, полежав еще пять минут, встаю с постели и направляюсь в ванную. «Такой немногословный, – ухмыляюсь я, стоя в душе, – и все же приятно».

Придя в офис, я сразу же принимаюсь разбирать отчеты, которые навалены на моем столе.

– Полинка! Пошли обедать! – заглядывает ко мне в кабинет Лида.

– Что? Обедать? Уже? – удивленно смотрю я на нее. Надо же, как быстро пролетела первая половина дня.

Во время обеда, сидя в нашем любимом кафе напротив офиса, я решаю рассказать Лиде о своем новом знакомом.

– Он какой-то скуууучный! – протягивает она, дослушав мой рассказ.

– Сама ты скучная! Просто он... Не знаю. Мне кажется, что он очень много чего натерпелся в жизни и поэтому такой закрытый и молчаливый. Это мы вечно болтаем всем обо всем, а он вот нет.

– Ну, не знаю, – поджав губы, говорит Лида, – общайся, конечно. Но не вздумай кидаться ему на шею!

– Я и не собиралась! – немного резко бросаю я. – И вооб-

ще, мне кажется, что это его даже напугает. Оттолкнет.

– Почему ты так думаешь?

– Мне кажется, он какой-то неопытный, что ли. Неумело ухаживает, в общем. Не смело так.

– Ну и вот! Надо оно тебе? Мало прошлого раза? Опять будешь на себе отношения тащить! – говорит Лида – Мужиком будешь! – саркастически добавляет она.

– Отстань! Не буду я мужиком! – немного обижено бормочу я. – И вообще, все не так! Он не такой, как мои прошлые...мужики.

– Ну-ну, – сомневающимся тоном произносит Лида.

Ничего не ответив, я расплачиваюсь, и мы выходим на улицу. Остаток рабочего дня проходит тихо, почти незаметно. Ничего примечательного не происходит и я, с кислой миной, медленно плетусь домой. Есть не хочется, и я просто заваливаюсь на кровать, включаю первый попавшийся музыкальный канал и засыпаю.

Открыв глаза, я не сразу понимаю, где я, что происходит и какой сейчас день. Или ночь? Почему так темно? По телевизору по-прежнему мелькают какие-то клипы. Я протягиваю руку, беру с прикроватной тумбочки телефон и невидящим взглядом смотрю на дисплей.

– О-о-о, – протягиваю я, – половина первого! Надо же было так уснуть! Теперь буду до утра по дому слоняться.

Еще раз смотрю на дисплей и вижу два пропущенных звонка, которые не заметила сразу. И, конечно же, эти про-

пущенные от Кирилла. Идиотка. Как я могла не услышать?! Несмотря на поздний час, мне жутко хочется перезвонить ему. И, немного поспорив с самой собой, я нажимаю на кнопку вызова.

– Алло, – отвечают в телефоне после трех гудков.

– Кирилл? Привет, это Полина. Прости, если разбудила, я просто... Я только увидела, что ты звонил.

– А, да ничего. Я не сплю еще, – коротко говорит он.

– Эм... – произношу я, ожидая, что он скажет еще что-нибудь – Так...ээ... Что ты делаешь?

Какой дурацкий вопрос. Но это единственное, что пришло мне в голову. Журналистка херова.

– Недавно пришел с пробежки, – также коротко отвечает Кирилл.

– А-а... А я вот только проснулась. Пришла с работы и уснула, представляешь? Даже не помню как отрубилась, – говорю я, улыбаясь в темноту, как будто он может видеть мою улыбку.

– Так ты поэтому не отвечала? Спала?

– Да. Поэтому.

– А, ну хорошо. А то я уже было подумал... не важно. Может, увидимся? – спрашивает он после недолгой паузы.

– Что, прямо сейчас?

– Да, почему бы и нет? Ты не хочешь?

– О, ну я не знаю. Завтра ведь на работу, – начинаю отказываться я. – Хотя, знаешь, что? Давай! Давай увидимся!

– Куда пойдём? – спрашивает Кирилл, немного удивлённый моей резкой сменой решения.

От этого вопроса в голове, вдруг, возникает безумная идея.

– Никуда, – отвечаю я.

– То есть... как никуда? – растерянно говорит он.

– Ну, вот так, никуда. Как насчёт домашнего вечера и интересного фильма? – предлагаю я и, не дожидаясь ответа, добавляю, – Давай, собирайся, и приезжай ко мне. Только по пути прикупи попкорна. Или чипсов. Ну, чтобы было чего пожевать за просмотром фильма.

– О'кей, – отвечает Кирилл, – уже еду.

– Все. Жду.

Сумасшедшая – первое, о чем я думаю, положив трубку. Хотя, почему это сумасшедшая?! Просто слегка ненормальная. Подскочив с кровати, быстренько собираю разбросанные вещи и подхожу к зеркалу. Я ахаю. Волосы спутались, примялись с одного бока, макияж размазался по всему лицу. Страх какой! Скорее надо что-то сделать! Наспех собрав свои кудрявые непослушные волосы в пучок, я умываю лицо и лишь слегка подвожу глаза карандашом. К чему яркий макияж? Это ведь домашний киносеанс. Прядь волос выбилась из пучка и падает на мое веснушчатое лицо. Хм, а так даже лучше. Теперь надо... Мою мысль прерывает звонок в домофон.

– Кто? – спрашиваю я.

– Это я, Кирилл.

Пока я думаю, открыть дверь сразу или подождать, когда он позвонит, Кирилл уже поднялся и коротко постучал в дверь.

– Привет, – говорит он, скромно стоя на пороге.

– Привет, – отвечаю я. – Заходи.

– Вот, – протягивает он мне пакет – попкорн, чипсы...

– Давай. Ты проходи в комнату, я сейчас все это разложу и приду.

Разбирая на кухне пакет, насыпая все по разным тарелкам, я не перестаю улыбаться. В руках и коленях чувствуется мелкая дрожь. Вот что значит, давно с парнями не общалась.

– Тебе помочь?

Я дергаюсь от его неожиданного появления.

– Нет, спасибо. Уже все готово, – протягиваю я ему одну из тарелок, по-прежнему улыбаясь.

– Ну, так, что будем смотреть? – спрашиваю я, усаживаюсь перед полкой с дисками.

– Не знаю. Давай что-нибудь веселое.

– Комедию?

– Да, давай комедию.

Поражаясь его нерешительности, какой-то детской скромности, я выбираю фильм.

Поставив диск в DVD-проигрыватель, я усаживаюсь на кресло и нажимаю на плей. Через полчаса маленький журнальный столик, который стоит между креслами, на которых

мы сидим, уже усыпан кусочками попкорна, чипсов и сыра. Я хохочу, как ненормальная, а Кирилл лишь сдержанно улыбается. Но, все же, несколько раз, за весь фильм, он задорно смеется, от чего его лицо приобретает более живой оттенок.

– Почему ты так редко улыбаешься? – говорю я.

– Что? – немного растерявшись, спрашивает он.

– Я говорю улыбка у тебя клевая! Только вот улыбаешься ты не часто...

– Поводов для улыбок маловато, – горько усмехается он.

– Ну, теперь у тебя их будет больше! – с уверенностью говорю я и широко улыбаюсь ему.

Он улыбается в ответ и поворачивается к телевизору. На экране идут финальные титры.

– Уже половина четвертого, – говорит, вдруг, Кирилл. – Наверное, мне пора. Помочь тебе убрать?

– Нет-нет, я сама все уберу. Вызвать тебе такси?

– Нет, я на машине.

– А, ну хорошо.

У входной двери мы на минуту заминаемся.

– Спасибо, – благодарит он меня, – я очень хорошо провел время, правда. Давно так не смеялся.

– Не за что! Можем как-нибудь повторить! – улыбаясь, предлагаю я.

Он легонько дотрагивается до моего носа указательным пальцем и говорит:

– Обязательно повторим!

Он улыбается. И, кажется, что на этот раз улыбка касается и его глаз. Совсем немного, но все же касается.

– Пока, – говорит он, поцеловав меня в уголок губ, и выходит в парадную.

– Пока, – отвечаю я, закрывая дверь.

Немного поторчав в прихожей, кривляясь перед зеркалом и прыгая от радости словно подросток, я иду убирать со столика. Отряхивая кресла, я замечаю черный прямоугольный предмет, лежащий между подушкой кресла и подлокотником. Просунув руку, я нащупываю предмет и вытаскиваю его. Это телефон. Ну вот! Он забыл свой телефон.

– И как же мы теперь созвонимся? – разочарованно протягиваю я, смотря на телефон. Но, через пару секунд, на смену этому вопросу приходит дикое желание покопаться в телефоне. Нет! Нельзя! Усилием воли я заставляю себя положить его на стол и иду на кухню. Вернувшись, я вижу, что экран телефона мигает. Хм, ему кто-то звонит. Так поздно?! Подойдя, я смотрю на экран – номер не определен. Что же делать? Взять трубку? Нет, это же не мой телефон. А с другой стороны, вдруг это Кирилл? Помедлив еще секунду я беру телефон и нажимаю «Ответить».

– Алло, – тихо говорю я.

– Это Кирилл Смирнов? – раздается в трубке.

– Нет. Дело в том, что он...

– Значит так, – перебивают меня. – Слушай сюда и передай своему Кириллу: если он будет участвовать в турнире,

то не доживет и до его середины. Мы об этом позаботимся.
Ты все поняла?

– Поняла... – перепуганным голосом отвечаю я, и на том конце провода звучат короткие гудки.

Глава 5.

Я бегу по коридору, спешно открывая каждую дверь, пытаясь найти выход. Черт! Ну где же эта чертова лестница?! Я слышу приближающийся топот позади меня, от чего бегу еще быстрее. Добежав, наконец, до последней двери, я с облегчением вижу перед собой лестничную площадку. Бросившись со всех ног, я неосторожно оступаю и лечу вниз.

– А-а-а!!!

Открыв глаза, я не сразу понимаю, что происходит. Проснулась я от собственного крика, сидя в кресле с телефоном Кирилла в руке.

– Всего лишь сон. Это всего лишь сон, – повторяю я себе, стараясь успокоиться.

Глянув на часы, я понимаю, что уже утро, и пора собираться на работу. Испуг после вчерашнего звонка до сих пор сковывает все внутри. И еще этот сон...

– Так, ладно, – говорю я себе, – нужно собраться и пойти в офис. А вечером придет Кирилл, и я все ему расскажу. Успокоив себя этими словами, я потихоньку начинаю собираться.

– Полина, ты меня вообще слушаешь? – доносится до меня голос Лиды, откуда-то издалека.

– А? – спрашиваю я, очнувшись.

– Я говорю, тебя шеф вызывает! – повторяет Лида. – Что с тобой? Ты какая-то измученная.

– Да... так. Не спала просто всю ночь.

– О-о-о! – восторженным голосом протягивает Лида – Ну, и как он?

– Кто он? – не поняв спрашиваю я.

– Ну, как кто? Боксер твой! Это же он, видимо, не давал тебе спать всю ночь, а? – хитро улыбаясь, она толкает меня в плечо.

– Нет, не совсем. Короче, потом все расскажу, – коротко бросаю я и иду в кабинет Алексея Романовича.

Получив очередную наводку на скучный сюжет, мы едем по городу к месту событий. Кое – как мы делаем репортаж и я, пугаясь каждого шума и шороха, спешу домой.

Поднявшись в квартиру, первым делом я проверяю все ли на месте. Внутри странное чувство, ощущение, как будто здесь кто-то побывал до меня. Паранойя? Да, наверное...

Я хожу по квартире, в ожидании Кирилла. Он придет! Обязательно придет! И все объяснит! Он просто не может не прийти! В конце концов, ему же нужно забрать свой телефон.

Ближе к вечеру раздается долгожданный звонок в дверь. С нарастающим в душе волнением, я бросаюсь к двери.

– Кирилл! – облегченно выдыхаю я и обнимаю его. – Слава Богу!

– Привет, – спокойно и немного удивленно говорит он.

– Ты... Ты забыл свой телефон вчера, и...

– Да, он, видимо, случайно выпал из кармана, – неловко улыбается он – Надеюсь, никто не разбудил тебя звонками?

– Не то чтобы разбудили, в общем, вчера был один странный звонок.

Дослушав мой рассказ, Кирилл медленно поднимается и направляется к выходу.

– Подожди! Кирилл, стой! Объясни мне, в чем дело? – требую я, нагнав его в прихожей.

– Прости, – тихо говорит он. – Я не хотел тебя в это впутывать.

– Впутывать во что?

Но он лишь молча поворачивается к двери.

– Ты никуда не пойдешь! – говорю я, вставая между ним и дверью.

– Мне нужно идти, – так же тихо говорит Кирилл.

– Нет, не нужно! – чувствую, как закипает злость внутри меня, я прищурено смотрю на него. – Скажи мне, что происходит?

– Дай мне выйти.

– Нет!

– Полина! Дай мне пройти!

– Нет! – упорно повторяю я.

– Ты хочешь послушать? – вдруг резко говорит он, и его лицо меняется: жесткий холодный взгляд, челюсти сжаты. – Ну, что ж, хорошо. Хорошо! – бросает он мне в лицо. – Я рас-

скажу тебе! Несколько лет назад я, как обычно, тренировался в спортзале. Неожиданно, мой тренер предложил мне поучаствовать в каком-то поединке, за который обещали немалые деньги. Я, естественно, согласился. На самом деле, победить мне труда не составило. Тогда я не понимал в чем дело, но позже во всем разобрался – этот поединок был подстроен. Фикция! Для того чтобы посмотреть на меня в деле. Какие-то серьезные люди, вдруг, заинтересовались мной и предложили выступать в боях от их имени. Согласившись, я не знал, во что ввязываюсь. Сначала все шло хорошо, каждый бой приносил им победу, а мне хорошие деньги и громкое имя. И, не скрою, мне нравилось это. Меня просто ослепил такой бум! Но, сказка ведь не могла длиться вечно, верно?

Он усмехается и, немного помолчав, продолжает свой рассказ.

– Когда я вышел на более высокий уровень и стали проводиться бои помасштабнее, за границей, тогда... Вот тогда-то я все и понял. Это был нечистый бизнес. Что-то вроде подпольных боев. Среди этих людей, среди спонсоров, тоже есть своя эдакая лестница влияния. Иерархия. И кто-то кому-то беспрекословно подчиняется. Начались бои по договоренностям. То есть каждый боксер знал когда, в каком раунде и даже на какой минуте он должен сдаться. И не важно: сильнее ты или твой соперник. Мы уже ничего не решали. Проведя несколько таких боев, я сам себе опротивел. Я не мог

так, понимаешь? Не мог! Это был не я. Но, отказаться оказалось не так-то легко.

Они стали угрожать. Говорили, что я не увижу свою семью, если перестану драться. В тот же вечер я все рассказал отцу. Он наотрез отказался уезжать. Сказал, что убегают только трусы. Мой отец – военный. Наверное, всем военным свойственно обостренное чувство смелости. Но я не мог рисковать семьей. Поэтому, через два дня после этого разговора я, моя мать и младшая сестра улетели в Лондон к нашим друзьям. А отец остался. Кто бы с ним не разговаривал, он не поддавался никаким уговорам. И, более того, сказал, что откажется от нас, если мы уедем. И он отказался. Он бросил нас в самый трудный момент, когда был так нужен нам. Мне был нужен...

Я смотрю на него широко открытыми глазами и не знаю, что говорить. Да и нужно ли что-то говорить?.. Несколько раз я бесцельно открываю рот, но закрываю его, так ничего и не сказав. От моей злости не осталось и следа. С его лица тоже исчезло то странное угрожающее выражение. Взгляд его опустел. Он смотрит куда-то сквозь пространство, как будто снова наблюдает за теми страшными событиями прошлых лет.

– Но... Ты вернулся. Почему? – наконец спрашиваю я.

– Пару лет назад мама умерла. И я больше не мог там оставаться. Потешив себя надеждой помириться с отцом, я приехал сюда. Но так и не помирился.

– А сестра?

– Сестра осталась в Лондоне. У нее муж и двое престелстных близнецов-сынишек. Почему ты плачешь? – спустя несколько минут молчания спрашивает он.

– Потому что теперь я понимаю, почему у тебя так мало поводов улыбаться, – отвечаю я, вытирая слезы, медленно катившиеся по щекам.

– Сколько тебе лет? – спрашиваю я.

– Двадцать восемь.

– А сколько тебе было, когда все это...

– Это было восемь лет назад. И, как видно, им этого времени оказалось мало, чтобы забыть о моем существовании. Они закрыли мне все пути к боксу. Я не дрался все эти восемь лет. Но сейчас я не намерен прятаться! – говорит он, и в нем снова появляется эта холодность, четкий жестокий взгляд пронзает меня насквозь.

– Что ты собираешься делать?

– Я пройду отборочные туры и буду участвовать в мировом турнире. Я снова буду драться! И на этот раз не убегу!

После этих слов он медленно встает и уходит. А я так и остаюсь сидеть на полу, смотря куда-то в пустоту.

Глава 6.

Прошло уже два месяца с того сентябрьского вечера, когда Кирилл рассказывал мне о прошлом. С того вечера, в который я видела его последний раз... Каждый день я думала о нем. Пыталась найти хоть какую-то информацию о его местонахождении, но все без толку. Телефон отключен. Адреса его съемной квартиры я не знала и мне оставалось лишь мучиться догадками о том, что с ним, где он сейчас, и жив ли вообще? Единственное, что мне удалось найти, так это промо-видео к турниру, о котором говорил Кирилл. Это было сделать не трудно, учитывая, что в интернете, на каждом шагу шло бурное обсуждение предстоящих боев. Перед Новым годом должен был состояться первый бой в Петербурге, в котором будут биться представители почти со всей России. Пройдя отборочные туры в своих городах, они приехали сюда. И наш канал, конечно же, был просто обязан транслировать это побоище. На подготовку оставалось меньше месяца, и все силы уходили только на это. Каждый день в интернете появлялись все новые ролики, интервью спонсоров, интервью самих боксеров. Каждый пытался показать, что он лучше остальных! Они выкладывали видео с тренировок, где жестоко молотили своих соперников. Каждый хотел, чтобы его заметили. И, казалось, только один боксер не желал, чтобы о нем говорили... Я просмотрела по несколько раз чуть

ли не каждый ролик, в надежде, что где-то, хоть на секунду мелькнет знакомое и дорогое мне лицо.

– Полина, зайди ко мне, – коротко говорит Алексей Романович, отвлекая меня от своих мыслей.

До боя остается всего два дня, и на работе творится сущий кошмар! Все бегает туда-сюда, принтеры, клавиатура, факсы – все шумит и работает с невероятной скоростью.

– Поля, ты прекрасно знаешь, что завтра состоится пресс-конференция. Все спонсоры и боксеры будут там, – неспешно начинает Алексей, и при этом, кажется, немного нервничает. – И, я думаю, ты знаешь, что на конференцию от нашего канала должен был ехать Данил, но, к сожалению он не может.

– Почему? – просто спрашиваю я, догадываясь, к чему приведет этот разговор.

– Ну, у него семейные проблемы. И я вынужден просить тебя завтра туда поехать.

– Но ведь я веду репортаж послезавтра, в день боя. Это прямая трансляция, мне нужно хорошо подготовиться. Я же не могу делать всю работу. И даже если...

– Я знаю, знаю. Я все понимаю, милая, но мне больше некого туда отправить! Все либо заняты, либо не подходят. Я уверен, ты справишься. Иначе я бы тебя не попросил, – говорит Алексей Романович, тихонько потрепав меня за плечо.

– Попросил? – удивленно переспрашиваю я.

– Да. Я именно прошу тебя поехать туда. И за это тебя ждет небольшая премия в следующем месяце, – добродушно улыбаясь, он снова усаживается за свой стол.

– О, ну хорошо, хорошо. Я все сделаю, – сдаюсь я. – Только не забудьте о премии, – хитро улыбаясь, добавляю я и выхожу из кабинета.

Но как только я закрыла дверь улыбаться мне расхотелось... Внутри возникает непонятное волнительное чувство. А вдруг завтра я увижу его? А что если мне придется брать у него интервью? Что я буду делать? Я задаю себе эти вопросы весь день и вечер накануне завтрашней пресс-конференции и не нахожу ответов. Я совершенно не представляю, как буду вести себя, когда встречу с ним. В который раз я стараюсь отогнать от себя эти мысли, неприятное чувство тревоги и как следует изучить вопросы, которые завтра мне предстоит задавать. Задавать ему... Я трясусь головой и снова смотрю на перечень вопросов и текстов. Через полчаса я понимаю, что читать не имеет смысла. Каждую секунду я думаю о нем, и совершенно не понимаю, что читаю. Отшвырнув папку в сторону, я выключаю свет и ложусь на кровать, укутавшись мягким пледом. Завтра, все завтра.

На следующий день, хорошенько выспавшись, я перечитываю все по два раза и не спеша начинаю приводить себя в порядок. Целый час я ворошу свой шкаф, пытаюсь найти что-нибудь подходящее. Не знаю зачем, но выглядит мне хочется просто идеально! Выбрав, наконец, свой новенький

костюм изумрудного цвета, я укладываю свои рыжие волосы, крашусь и выхожу на улицу. Бусик нашего канала уже ждет меня у подъезда.

– Как тебе это удастся? – говорит Сергей.

– Что удастся? – не поняв, спрашиваю я.

– Ну, обычно все прибегают к помощи визажистов, а ты всегда сама собираешься. Не понимаю, как Алексей Романович тебе это позволяет....

– Не о том думаешь! – строго говорю я. – Черт! Кто придумал такие узкие юбки?! – ни к кому особо не обращаясь, сетую я, пытаюсь залезть в бус.

– Женщины, – веселым тоном отвечает Сергей и все, кто есть внутри, смеются.

– Очень смешно. Хаха! – одариваю я их саркастическим взглядом.

– Да ладно, Поль, расслабься. Ты чего такая злая?

– Не злая. Нормально все, – отвечаю я, стараясь выдать улыбку. – Так мы едем или что?

Мы трогаемся и через сорок минут уже подъезжаем на парковку здания, в котором проводится пресс-конференция.

– Сколько до начала? – спрашиваю я.

– Еще полчаса. Поля, успокойся! Не нервничай! – спокойно говорит Сергей.

Как я ни стараюсь, не могу унять эту произвольную дрожь во всем теле. Волнение и страх перед возможной встречей сковывает все внутри. Как яд он растекается по все-

му организму, от чего в голове все путается, а тело отказывается меня слушать.

Внутри уже толпится народ. Журналисты, официанты, спонсоры, боксеры... все вокруг пьют шампанское и болтают без умолку. Сотни голосов эхом отдаются от стен огромного помещения фойе, от чего стоит невообразимый гул. Разглядывая толпу, я непроизвольно ищу его. Лишь одного человека я боюсь здесь встретить и, в то же время, так страстно желаю этого.

– Ну что, скоро начинаем? – спрашивает Сергей, вернувшись из гардероба.

– Да. Берем интервью у всех.

– У всех?? – переспрашивает Серж.

– У кого успеем, – отвечаю я, по-прежнему шаря в толпе глазами.

Неожиданно, среди всех этих незнакомых и безразличных мне лиц я замечаю знакомое, родное лицо.

– О, Господи... – выдыхаю я.

– Что? В чем дело? – встревоженно спрашивает Сережа, пытаюсь понять, кого я там увидела.

– Что он... черт возьми?!

– Кто?

– Будь здесь, – коротко говорю я и начинаю пробираться сквозь толпу к человеку, стоящему чуть слева от меня.

– Ради Бога, скажи мне, что ты не дерешься!

Парень оборачивается, и на его лице играет радостная

улыбка.

Глава 7.

– Полька! Ну, наконец-то! Полинка! Я так рад тебя видеть! Я и не знал, что ты будешь здесь! – повторяет он, обнимая меня.

– Денис, пожалуйста, скажи мне, что ты не будешь драться, – так же тихо, почти шепотом повторяю я.

– Нет, я буду драться! Я вообще не думал, что пройду, а потом все так закрутилось, завертелось и... Полина, ты что не рада за меня?

Мне вдруг стало трудно дышать. Словно в замедленной съемке я начинаю опускаться вниз.

– Эй, Поля, что с тобой? – Денис подхватывает меня. – Ты расстроилась что ли? Тебе плохо? Поля, скажи хоть что-нибудь.

– Воздух...на улицу... – отрывками еле произношу я.

На свежем морозном воздухе я немного прихожу в себя и вместо шока чувствую внутри злость и отчаяние.

– Ты хоть понимаешь, что это за бои?

– Понимаю, – спокойно отвечает Денис, – успокойся, все нормально! Родители в курсе, – добавляет он, когда я снова открываю рот.

– Почему ты не сказал мне?? – сердито спрашиваю я.

– Да я сам только недавно узнал! Позвонили за день до выезда. И вот, я здесь. Ну, ты что, сестренка, не рада меня

видеть? – улыбаясь, он расставляет руки, как бы приглашая меня обняться.

Мой брат... Мой родной брат будет участвовать в этом побоище. Только этого мне не хватало. Я медленно подхожу, обнимаю его. Он крепко сжимает руки и тихонько гладит меня по голове.

– Прекрати переживать. Со мной все будет в порядке, – успокаивает он меня.

Я поднимаю голову, смотрю на него и чувствую, как к горлу подступает ком, и что я вот-вот разревусь.

– Так, а ну-ка не плакать! Не плакать! – строго говорит он. – Ты же знаешь, я терпеть не могу, когда ты плачешь!

– Полина, ты что делаешь? Нам пора начинать! – Сергей вылетает на улицу.

– О... Познакомься, – иронически произношу я. – Это мой брат, Денис. Один из боксеров.

– Ты не говорила, что твой брат будет участвовать в турнире, – шокировано говорит Серж.

– А я сама только что это узнала, – злобно зырякая на Дэна, говорю я.

– Ну ладно, что бы там ни было, нам пора! Все начнется с минуты на минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.